

УДК 113-047.48

ПЕРСПЕКТИВЫ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО МЕТОДА В БИО-И ЭКОФИЛОСОФИИ¹

Шульга Е.Н.

Институт философии РАН, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: elena.shulga501@gmail.com

На пути сближения наук о природе и наук о человеке возникает необходимость обоснования тех новых подходов, которые отвечают этой задаче. Важным моментом при этом оказывается необходимость рассмотрения и учета фактора окружающей среды, которая развивается по своим собственным законам, но оказывает при этом влияние на события истории и становление культуры. В свое время В. Дильтей сформулировал эпистемологические основания для разделения «наук о природе» и «наук о духе», вкладывая в это последнее понятие представление о роли и значении человеческого понимания для научного познания и получивших развитие в «науках о человеке». Показано, что понимание как основной метод гуманитарных наук, в случае экофилософии с необходимостью приводит к использованию герменевтического подхода для интерпретации природных «текстов», возникающих в процессе взаимодействия человека и природы. Они обладают специфическими характеристиками, побуждающими исследователей к модификации парадигмы философской герменевтики. Особое место здесь занимает герменевтика окружающей среды, или «энвайроментальная» герменевтика, которая предполагает расширение принципов интерпретации на внешнюю среду любого вида (естественную, техногенную, культурную и т.д.). В самом общем смысле энвайроментальная герменевтика представляет собой определенную философскую позицию, касающуюся понимания нас самих и наших взаимоотношений с окружающей средой.

Ключевые слова: человек, окружающая среда, энвайроментальная герменевтика, смысл, интерпретация

Одно из современных направлений философских исследований, о котором пойдет речь в данной статье, получило название «био- и экофилософия», определение места которой в современной культуре нуждается в специальном рассмотрении. Философское осмысление предметной области биофилософии и экофилософии, их согласованного участия в развитии «наук о природе» и «наук о человеке» представляется актуальным как с точки зрения конкретно-научного содержания этих дисциплин, так и в связи с определением статуса данного комплекса исследований, выявлением их философских оснований. Своеобразие био- и экофилософии состоит в том, что здесь используются новейшие результаты

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований РФФИ (грант №19-011-00383/19) «Био-и экофилософия в современной культуре».

как в области естествознания (биологии и экологии), так и в социально-гуманитарной сфере, что придает всему комплексу возникающих научных проблем широкий философский смысл и общекультурное значение. Однако остается открытым вопрос определения теоретико-познавательного и методологического статуса био- и экофилософии. На этом пути определенную эвристическую роль может играть обращение к истокам зарождения междисциплинарного подхода как способа познания сложных объектов в их единстве и целостности.

Сближение таких, казалось бы, разных областей знания как «науки о природе» и «науки о человеке» не случайно. Дело в том, что в этой дихотомии находит отражение одна из тенденций развития современного научного знания, его ориентированность на решение конкретных проблем социально-гуманитарного характера на фундаментальном уровне. Кроме того, для современной науки характерна направленность к пониманию человека, что делает актуальным философское осмысление вопросов, касающихся самого процесса человеческого познания и его перспектив.

В рассмотрении специфики процесса познания применительно к объектам самой разной природы и соответствующих специфике объектов – методов исследования, выдающихся результатов достиг Вильгельм Дильтей. Именно этот философ выдвинул эпистемологические основания для разделения «наук о природе» и «наук о духе», вкладывая в это последнее понятие представление о человеке во всем многообразии проявления его сил и способностей. Дильтей указал на два важнейших феномена, соответствующих представлению о человеке в его сущностном выражении, утверждая, что это «жизнь» и «понимание». Таким образом, аналогом «наук о духе», по сути дела, становятся современные нам «науки о человеке», исходными пунктами которых как раз и были жизнь и понимание, «а также содержащееся в жизни отношение действительности, ценности и цели» [1, С. 162]. Уделяя особое внимание феномену человеческого понимания, Дильтей рассматривает его в контексте «наук о духе», где понимание возникает благодаря взаимосвязи теоретико-познавательного и логического. И это не случайно, поскольку науки о духе не занимаются изучением внешних факторов, как это имеет место в науках о природе. Науки о духе имеют дело лишь со смыслом и значением, которые усматривают эти науки благодаря теоретико-познавательным и логическим операциям, производимым с внешними факторами. Другими словами, внешние факторы лишь опосредуют понимание, служат пониманию в силу естественной способности человека схватывать в понимании их значения и смысл. Поэтому понимание – это не только метод, присущий наукам о духе, или своеобразный методологический подход. Понимание – это когнитивная способность и, одновременно, феномен нашего мышления и сознания. Для того, чтобы понимание наступило, необходимо внешнее восприятие предмета и осознание ценности воспринимаемого предмета и его цели. Именно эта соотнесенность ценности и цели предмета через его непосредственное восприятие формирует у человека (у исследователя) «жизненное отношение» к объекту изучения. Живое, «жизненное отношение» человека к объектам, в том числе, к наблюдаемым и изучаемым объектам, предполагает определенную их оценку, которая происходит уже на

уровне непосредственного восприятия этих предметов и объектов. «Их целесообразность, – пишет Дильтей, – имеет основание в моем целеполагании, их красота и благо – в моем наделении их ценностью, их разумность – в моем интеллекте» [1, С. 163]. Тем самым способность человека не только созерцать и наблюдать окружающую действительность, но воспринимать окружающий мир в переживании и понимании, как раз и создает фундаментальную основу для целого мира представлений, объединяя внешнюю данность и наше собственное течение жизни. «Я живу в этом мире представления, – подчеркивает философ, – и его объективная значимость гарантирована мне постоянным обменом с переживанием и пониманием; наконец, понятия, общие суждения, общие теории не являются гипотезами о чем-то, к чему мы относим наши впечатления, но происходят из переживаний и понимания. И как здесь всегда присутствует целостность нашей жизни, так и полнота жизни звучит даже в самых абстрактных положениях нашей науки» [1, С. 163].

Как можно заметить, принципиально оптимистичный взгляд на человека и на процесс познания, который передает нам цитируемое высказывание Дильтея, приводит, в конечном итоге, к совершенно определенной оценке различия двух классов наук и их отношения друг с другом. «Природа – основание наук о духе». Природа – это не только сцена, где разворачивается история человечества, но и все физические процессы, происходящие с необходимостью и исходящие от них воздействия – все это составляет основание всех отношений в историческом мире. Таков, в общих чертах, взгляд Вильгельма Дильтея на соотношение природного и культурно-исторического.

В дополнение к этому выводу стоит обратить внимание также на то, что отдельные положения философии Дильтея, в особенности, выдвигаемые им основания для разделения наук, наряду с поиском философских основ их предполагаемого объединения, дают современным исследователям хороший образец аргументации и стиля философствования, уместного для рассмотрения вопросов эпистемологического и методологического характера. Прежде всего, в связи с определением конкретной роли теории познания применительно к комплексу «наук о природе». «Центральная проблема теории познания, – пишет Дильтей, – связанная исключительно с науками о природе, состоит в фундировании абстрактных истин, характера их необходимости, каузального закона, а также того, что касается связи достоверности индуктивных умозаключений с их абстрактными основаниями» [1, С. 164]. Тем самым теоретико-познавательный и логико-методологический аспекты развития естествознания очевидны как для самого Дильтея, так и вполне перспективны для современных исследователей.

В настоящее время интерес ученых обращен в сторону познания живой природы на фундаментальном уровне. При этом междисциплинарный характер изучения жизни на разных уровнях организации живого, включая человека, его когнитивные способности или познание условий существования людей в конкретной природной и социальной среде, изучение климата и его влияние на становление традиционной культуры и т.д. – все многообразие возникающих вопросов подтверждается самим фактом появления новых дисциплин. Так, называя

наш век – «веком биологии», А.В. Олескин пишет: «Она все в большей мере приобретает статус не только естественнонаучной, но и социогуманитарной дисциплины. Биологические знания оказываются ныне востребованными при решении проблем, относящихся к таким разным областям как этика, лингвистика, эстетика, история; биология вносит немаловажную лепту в разработку концепций экономического и культурного развития человечества, а также в реформирование системы образования в свете требований складывающегося на наших глазах постиндустриального (информационного, сетевого) общества» [2, С. 6]. Появление таких дисциплин, как гуманитарная биология, биоэтика, биосемиотика, биополитика, биофилософия и экофилософия задает определенные исследовательские рамки, в границах которых должно определяться каждое конкретное исследование.

На первый взгляд, биология не имеет прямого отношения к проблемам человеческой культуры или к становлению культурно-исторического многообразия, поскольку биологический фактор влияния кажется несопоставимым с тем влиянием, которое оказывает на человека природная среда. Кроме того, следует подчеркнуть, что стратегия развития био- и экофилософии в связи с определением места этого комплекса знания в культуре должна, по-видимому, отличаться от стратегий, характерных для культурных трансляций. Между тем придание философского значения результатам в области биологических дисциплин, появление такого направления как биофилософия, а вслед за ней – экофилософия, обретает смысл, если мы будем рассуждать о роли окружающей среды в становлении той или иной культуры. Сразу же оговорюсь, что гипотетически, философская концепция, согласно которой окружающая среда рассматривалась бы в качестве фактора социализации человека, нуждается в эмпирическом подтверждении. В нашем случае ограничимся обращением к традиции философского обоснования предмета исследования, и при рассмотрении предмета биофилософии будем учитывать специфику природной организации как имеющей определенные закономерности. Обратимся к истории философии не только с чисто познавательной целью, но и для иллюстрации становления натурфилософского мышления. Начнем с определения первоначального смысла самого понятия. На первый взгляд, биофилософия соединяет биологию с философией, точнее говоря, биос (жизнь) и философию (мудрость). Общекультурная направленность такой интерпретации понятий очевидна и должна предполагать, по-видимому, философское осмысление любых наблюдаемых проявлений жизни. Если реконструировать тот первоначальный смысл понятия «биос», который нам известен из истории философии, то следует обратить внимание на некоторые важные нюансы, касающиеся указанного соотношения. В греческом мире любое философское утверждение, относящееся к человеку, к его жизни в обществе и его познанию, имеет этическую направленность. Более того, этическое начало охватывается именно понятием биос (bios) – образ жизни. Это важное замечание касается также предмета и перспектив развития биофилософии как формулирующей не только интегрирующие положения, связанные с феноменом жизни, но и обеспечивающей основания, чтобы эти положения были представлены концептуально (например, на уровне объяснения

структурной организации живого, в контексте эволюции живого, в парадигме идеи коэволюции и т.д.). В конечном итоге эти концепции живого должны закладывать основы для выработки модели объединения знаний (наук о живом и наук о человеке). Но поскольку «науки о живом» входят в состав «наук о природе», то и «науки о человеке» закономерно образуют в себя биологическую, а затем и экологическую составляющую. Свидетельством признания статуса биофилософии как части или одного из разделов философии науки стала публикация в 1974 году книги Дэвида Халла «Философия биологических наук» [3].

Важным моментом дальнейшего развития этого направления исследований связано с осознанием самими учеными необходимости рассматривать и учитывать фактор окружающей среды, по отношению к которой всегда рассматривается человеческое сообщество, и которая развивается по своим собственным законам, оказывая влияние на события истории и на становление культуры. Само по себе понятие «окружающая среда» используется в многочисленных концепциях, описывающих условия существования живого, его выживания и (или) определяющих тенденции согласованного развития человека и природы. Следует заметить, что уже к середине 70-х гг. прошлого века интерес к человеку выразился в многочисленных научных дискуссиях о биосоциальной сущности индивида. Вектор последующих биофилософских исследований «был обращен на познание природы человека, рассматриваемой уже в контексте соотношения природного и социального, что придавало философский смысл тем размышлениям, которые касались вопросов глобально-экологического значения, выяснения теоретических и практических моментов, связанных с поддержанием единства человека и природы, целостности биосферы как совокупности экосистем. Так появилась экофилософия, а вместе с ней потребность в формулировании условий решения насущных задач, касающихся участия экологии, ее результатов, в исследовании организации живого на Земле (глобальная экология, экология человека, социальная экология и т. д.)» [4, С. 47].

Можно выделить три важных направления в изучении взаимодействия человека, природы и общества, которые являются приоритетными сегодня. Во-первых, это вопросы, связанные с предотвращением и предупреждением негативного антропогенного воздействия на окружающую среду. Во-вторых, изучение условий, поддерживающих естественные природные системы (экосистемный подход). Наконец, третье направление касается вопросов сохранения существующего многообразия живого на планете. Таким образом, окружающая среда становится не только объектом научного познания, но и предметом философского исследования, утверждающего принципы рационального (гуманного) взаимодействия с природой (отношение действительности, ценности и цели). В глобальном масштабе среда обитания людей – биосфера – рассматривается учеными как высочайшая ценность. Вот как об этом писал Н.В. Тимофеев-Ресовский: «Биосфера Земли формирует все окружение человека. И небрежное отношение к ней, подрыв ее правильной работы будет означать не только подрыв пищевых ресурсов и целого ряда нужного людям промышленного сырья, но подрыв газового

и водного окружения. В конечном счете, люди без биосферы или с плохо работающей биосферой не смогут вообще существовать на Земле» [5, С. 361–362].

Следует заметить, что ценностно-ориентированное и при этом рациональное отношение к природе предполагает не только утверждение принципов разумного, экономически оправданного природопользования, но и требует философски обоснованного подхода, который расширяет диапазон восприятия человеком мира живой природы, в первую очередь, на уровне популяций и экосистем. Современная философия экологии занимается вопросами охраны окружающей среды (этикой среды), внедряет в общественное сознание (экологическое сознание) идею биоразнообразия, поддержание которого создает естественные условия для «природного равновесия» внутри биосферы. В целом, философия экологии (экофилософия) опирается на онтологические и эпистемологические основания в определении своего предмета, изучает социокультурные и этические аспекты взаимодействия человека и природы и при этом выступает в качестве мировоззренческого ориентира для интеллектуальной деятельности в этой сфере познания и «живого опыта» взаимодействия со средой.

Если же говорить о специфических методах гуманитарных наук, которые может использовать экофилософия, то здесь особое место занимает герменевтика окружающей среды, или «энвироментальная» (environmental) герменевтика. «Эта область изучения называлась по-разному: “экологической герменевтикой”, “экогерменевтикой”, “энвироментальной герменевтикой”, “герменевтикой местности”, “герменевтикой ландшафта” и “биологической герменевтикой”. То, что связывает все эти концепции вместе, это пересечения, когда философская герменевтика ... вступает в контакт с энвироментальным мышлением» [6, Р. 4].

Таким образом, энвироментальная герменевтика предполагает расширение принципов интерпретации на внешнюю среду любого вида (естественную, техногенную, культурную и т.д.). Как результат, герменевтика выступает разумным обоснованием интерпретативных актов вообще, осуществляется ли интерпретация посетителем зоопарка, ботаником, артистом, фермером, строительным рабочим или просто тем, кто смотрит в окно на природный пейзаж. Другими словами, энвироментальная герменевтика является интерпретацией общения с окружающей средой или внутри окружающих сред. Примеры такой интерпретации весьма разнообразны, они включают в себя информационные знаки о сохранности природы или исторические метки, которые передают интерпретацию «экспертов» посетителям. Наряду с этим они могут также включать в себя различного рода действия, например, такие, как конструирование и разработка оздоровительных пешеходных троп, которые имеют некоторое отношение к ландшафту, или деятельность по созданию историко-краеведческих маршрутов.

Следует подчеркнуть, что различные дисциплины интерпретируют естественное окружение различными способами согласно их собственной внутренней логике. Существуют геологические интерпретации, экономические интерпретации, технологические интерпретации, сельскохозяйственные интерпретации и т.д. Энвироментальная герменевтика может критически посредствовать между различными дисциплинарными интерпретациями, тем самым

предлагая междисциплинарное понимание окружающей среды. Все это позволяет утверждать, что по мере развития энвайроментальной герменевтики она охватывает все более широкие аспекты интерпретации. Она использует для своих целей подходы естественных и гуманитарных наук, теологии и религиозных исследований, которые создают дополнительные измерения и перспективы развития самой энвайроментальной герменевтики.

В самом общем смысле энвайроментальная герменевтика является своего рода философской позицией, которая показывает, как неизбежно то, что Гадамер называл нашим «герменевтическим сознанием». Именно оно информирует нас самих о наших взаимоотношениях с окружающей средой. Этот смысл энвайроментальной герменевтики связан не просто с техникой и методологией интерпретации природы, но с онтологическими рамками, которые делают необходимой подобную интерпретацию. Что касается перспектив энвайроментальной герменевтики, то поиски в этом направлении могут быть связаны с традиционными темами о естественных природных сущностях и экосистемах, посвящены ландшафтам и морским пейзажам, диким, сельским или городским средам, любым концепциям или смыслам «окружающей среды», которые подвергнуты интерпретации.

Энвайроментальная герменевтика предлагает новый взгляд на традиционные проблемы энвайроментальной философии и этики, которые до сих пор находились вне сферы внимания философской герменевтики. Вместо того, чтобы, например, просто обсуждать природу природы или вопрос ее существования, герменевтика предлагает нам заняться осмыслением и рефлексией восприятия окружающей среды, рассматривая их как формы интерпретации. Энвайроментальная герменевтика концентрируется на диалогическом отношении между людьми и окружающей средой, что проявляется во внимании к изучению любых частных случаев такого взаимодействия, использовании их для выяснения смысла и улучшения нашего понимания природы.

Конечно, энвайроментальное понимание контекстуально. Оно обусловлено не абстрактным пространством, но всегда конкретным местом или расположением, и всегда в конкретных культурных установках, принадлежащих этому месту. Моральные смыслы также не существуют абстрактно, но лишь как часть морального языка и в постоянном протекании интерпретации и реинтерпретации, что мы называем традицией. Без активных дебатов и дискуссий по поводу смысла окружающей среды, т.е. без живой культуры общения и живой моральной традиции (беседы или спора о передаваемых интерпретациях), моральные смыслы не могут существовать, а моральная культура становится застывшей.

Благодаря экспликации и критической рефлексии над «установленным», общепринятым пониманием окружающей среды, энвайроментальная герменевтика предстает не как теоретическая попытка построения концепции, но как подлинно практическая философия. Она выступает как критическое рефлексирование над нашей практикой и нашим пониманием окружающей среды, как артикуляция ее смыслов, которые должны были остаться скрытыми от нашего взгляда, как открытие новых путей интерпретации.

Воспринимать мир, действовать в нем, рефлексировать, рассуждать и интерпретировать значит принимать во внимание герменевтику: это помогает углублять и расширять наше моральное энвайронментальное понимание позиционированного контекста окружающей среды, контекста конкретного морального сообщества, и в некотором смысле помогает создавать исторически обусловленную «культуру места». Герменевтика, иными словами, помогает создавать моральные сообщества, вдыхая жизнь в наш моральный язык. Окружающая среда означает почти все для нас как людей – наше здоровье, нашу культуру и способ жизни, индивидуальную и коллективную идентичность, традиционное знание и практику, и так далее: все вплетено в наше местоположение (мы можем даже сказать – в наше воплощение в окружающей среде). Энвайронментальная герменевтика снабжает нас ресурсами для обдумывания и творческими смыслами размышления о проблемах взаимодействия человека и природы.

Список литературы

1. Вильгельм Дильтей. Собрание сочинений: в 6 т. / Дильтей В. – М.: Три квадрата, 2004. – Т. III. Построение исторического мира в науках о духе – 419 с.
2. Олескин А. В. Биополитика. Политический потенциал современной биологии: философские, политические и практические аспекты / А.В. Олескин. – М.: Научный мир. 2007– 506 с.
3. Hull D. L. *Philosophy of Biological Science*. Englewood Cliff, Prentice-Hall. 1974. – 148 p.
4. Шульга Е. Н. Экофилософия: герменевтический подход // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Философские науки». – 2019. – № 2 (30). – С.43-49.
5. Тимофеев-Ресовский Н. В. Воспоминания / Н.В. Тимофеев-Ресовский. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Пангея», 1995. – 384 с.
6. *Interpreting nature: the emerging field of environmental hermeneutics* / edited by Forrest Clingerman, Brian Treanor, Martin Drenthen, and David Utsler. – First edition. New York, Fordham University Press, 2014. – 400 p.

Shulga E.N. Prospects of the Hermeneutical Method in Bio- and Eco-Philosophy // *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology*. – 2020. – Vol. 6 (72). – № 2. – P. 70–78.

On a path leading to the convergence of science on nature and science on human emerges a need in justification of the new approaches which meet this task. Besides, an important moment is the requirement of analysis and awareness of the factor of environment developing according its own laws but simultaneously making impact on historical events and culture becoming. Early Wilhelm Dilthey formulated epistemological foundations for the demarcation of the *Naturwissenschaften* and *Geisteswissenschaften* (science about nature and science about spirit) tied up with the latter concept an idea of the role and significance of the human understanding for scientific cognition which was developed in the “science about human”. It is shown that an understanding as the main humanities method in case of eco-philosophy inevitably leads to the implementation of hermeneutical approach for the interpretation of the nature “texts” arising during the process of interaction of the man and the nature. Their specificity urges humans to modify the paradigm of philosophical hermeneutics. The special position belongs hermeneutics of the surrounding environment or “environmental” hermeneutics. It supposes extending of the principles of interpretation to the external environment of any kind (natural, technogenic, cultural etc.). Generally environmental hermeneutics is in a sense a philosophical position concerning the understanding of ourselves and our relationship with the surrounding environment.

Keywords: human being, surrounding environment, environmental hermeneutics, meaning, interpretation

References

1. Wilhelm Dilthey. *Sobranie sochinenij v 6 tomakh* [Collected works in 6 volumes]. – Moscow, Tri kvadrata, 2004. Vol. III. *Postroenie istoricheskogo mira v naukah o duhe* [Der Aufbau der geschichtlichen Welt in den Geisteswissenschaften], 419 p.
2. Oleskin A. V. *Biopolitika. Politicheskij potencial sovremennoj biologii: filosofskie, politicheskie i prakticheskie aspekty* [Biopolitics. Political potential of modern biology: philosophical, political and practical aspects]. – Moscow, Nauchnyj mir, 2007. 506 p.
3. Hull D. L. *Philosophy of Biological Science*. Englewood Cliff, Prentice-Hall, 1974. – 148 p.
4. Shulga E. N. *Jekofilosofija: germenevticheskij podhod* [Eco-philosophy: hermeneutical approach]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Serija «Filosofskie nauki»* [Bulletin of the Moscow City Pedagogical University] - 2019, Vol. 30, № 2, p.43-49.
5. Timofeev-Resovskij N. V. *Vospominanija* [Memoirs]. – Moscow, Izdatel'skaja gruppa «Progress», «Pangeja», 1995. 384 p.
6. *Interpreting nature: the emerging field of environmental hermeneutics* / edited by Forrest Clingerman, Brian Treanor, Martin Drenthen, and David Utsler. — First edition. New York, Fordham University Press, 2014. 400 p.